

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ, МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
И ПСИХОЛОГИИ

МОЛОДАЯ ФИЛОЛОГИЯ – 2009
Континуальность и дискретность
в языке и тексте

(по материалам исследований
молодых учёных)

Межвузовский сборник научных трудов

Печатается при поддержке ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009 – 2013 гг.

Под редакцией профессора *Н.П. Перфильевой*

НОВОСИБИРСК 2009

УДК 81 (082) + 821. 161. 1(082)
ББК 81.оя 43 + 83.3 (2 Рус) я43
М 754

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Новосибирский государ-
ственный педагогический универси-
тет»

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, проф. Н.П. Перфильева (отв. ред.),
канд. филол. наук, доц. Н.Г. Петрова,
канд. филол. наук Н.В. Константинова,
канд. филол. наук Н.В. Носенко

М 754 Молодая филология – 2009: Континуальность и дискретность в языке и тексте (по материалам исследований молодых учёных): межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. – 180 с.

ISBN 978-5-85921-732-8

Цель настоящего сборника – познакомить с результатами научных исследований аспирантов, соискателей, работающих на кафедрах вузов Новосибирска, Томска, Ижевска. Представлены работы в русле разных направлений интерпретационной лингвистики и современного литературоведения.

Материалы могут быть интересны филологам, учителям русского языка и литературы, словесности, а также студентам гуманитарных специальностей.

УДК 81 (082) + 821. 161. 1(082)
ББК 81.оя 43 + 83.3 (2 Рус) я43

ISBN 978-5-85921-732-8

© ГОУ ВПО «Новосибирский го-
сударственный педагогический уни-
верситет», 2009

Коротков С. Шлагбаум для романтиков шестидесятников убила перестройка. [Электронный ресурс // Столичные новости. Киев. 2004. №14 (305) – URL: <http://cn.com.ua/N305/society/generation/generation.html>.

Маканин В.С. Портрет вокруг. Один и одна. М., 1991.

Рассадин С. Время стихов и время поэтов. [Электронный ресурс] // Арион. 1996. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/1996/4/rassad1.html>.

XX съезд КПСС. Стенографич. отчет. М., 1956. Т. 1; 2.

XXII съезд КПСС. Стенографич. отчет. М., 1962. Т. 1; 2; 3.

Научный руководитель –
д-р филол. наук,
проф. Т.А. Трипольская

УДК. 811.161.1'373(045)

В.С. Мельникова

(Ижевск)

ЖАЛОСТЬ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

(на материале произведений А.П. Чехова)

В данной статье на материале произведений А.П. Чехова проводится лингвокультурологический анализ концепта «жалость» в русской языковой картине мира, а также определяются способы категоризации эмоции «жалость» в русском языке.

В настоящее время, как отмечает С.Г. Воркачев, лингвистическое исследование концептов, методологически заменивших понятия, представления и значения [Воркачев 2007], проводится главным образом в рамках двух парадигм: когнитивной и культурологической, расхождения между которыми «в достаточной степени условны и связаны<...> с техникой выделения объекта исследования и методикой его описания» [Воркачев 2003: 9].

При лингвокогнитивном подходе концепт рассматривается как оперативная единица сознания, связанная с ментальным лексиконом человека [Кубрякова 1994; Алефиренко 2005]; как гипероним представления, схемы, фрейма, сценария, гештальта и других ментальных структур [Бабушкин 1996; Попова 2002]. В целом лингвокогнитологические работы направлены на выявление универсальных механизмов в формировании ментальных представлений.

Сторонники лингвокультурологического направления – В.И. Карасик, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов – исследуют концепты

культуры, то есть значимые единицы картины мира, которые отражены в сознании человека и определены в языке [Карасик 2001; Колесов 2004; Лихачёв 1997; Ляпин 1997; Степанов 1997]. Содержание лингвокультурного концепта формируется вокруг «ценностно акцентуированной точки сознания» [Карасик 2001: 77], детерминирующей концептуальные слои и признаки.

Лингвокультурный концепт, таким образом, выступает структурой, фиксирующей этнические ценности, стереотипы поведения и социальные нормы, вырабатанные той или иной культурой, обретая тем самым аксиологический статус.

Лингвистическое постижение национальной специфики концептов возможно в результате исследования концептуализированного пространства художественной картины мира, в которой воплощено общечеловеческое, национальное и индивидуально-личностное отражение действительности. Возможность такого объединения возникает в результате диалектического соотношения национальной и художественной картин мира: национальные концепты являются неотъемлемой частью индивидуальной концептосферы, репрезентированной в художественном тексте, а когнитивные структуры индивидуально-авторского мировосприятия, в свою очередь, входят в национальную концептосферу.

Художественное отражение действительности рассматривается как результат коллективной творческой деятельности представителей различных видов искусств. Большой вклад в формировании художественной картины мира принадлежит литературе. В работах, посвященных проблеме эстетической оценки действительности, подчеркивается, что художественная картина мира русской литературы – это не столько образ мира, сколько образ отношения человека к миру [Жидков 2003: 353].

Рассмотрим концепт «жалость», отражающий представление о соответствующей эмоции, с лингвокультурологических позиций на материале художественных произведений А.П. Чехова. Выбор материала исследования не случаен. В художественной картине мира А.П. Чехова, главной идеей которой является гу-

манное сострадательное отношение к человеку, с наибольшей полнотой отражаются значимые для русской языковой картины мира признаки данного концепта.

Эмоция жалости относится к межличностной сфере человеческого существования. Субъектно-субъектные отношения для жалости представляются следующим образом: один человек страдает (испытывает физическую боль или душевную муку), другой — ощущает от этого душевную боль. Рассматриваемое явление представляет собой не только определенное отношение, но и становится эмоциональным состоянием того, кто жалеет. Это состояние определяет поведение человека — совершение им действий, направленных на улучшение положения страдающего.

Смысловой потенциал эмоционального концепта «жалость» определяется наложением двух семантических моделей: «человек относится к кому-л. с жалостью, состраданием, вызываемыми чьим-либо страданием» и «человек испытывает эмоцию жалости, находясь в определенном состоянии». Во второй модели проявляется амбивалентность жалости, обусловленная связью жалости, с одной стороны, с нежностью и умилением, с другой — с презрением и отвращением. Ср.: *И когда вечером он, сидя в столовой, повторял уроки, она смотрела на него с умилением и с жалостью* (Чехов: X, 310); *И, побуждаемый чувством, похожим и на жалость, и на брезгливость, он пошел во флигель вслед за евреем, поглядывая то на его лысину, то на щиколки* (Чехов: VIII, 94).

Данные семантические модели отражают представление о жалости в русской культуре: жалость осознается как проявление человеческого в человеке. Можно сказать, что жалость — это признак гуманности, которая является основой человеческого существования. Например, в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» синонимами для слова *жалостливый*, (обозначающего того, кто жалеет), помимо *сердобольный, сочувственный, сострадательный*, являются *гуманный и человечный* [Апресян 1999]. Вместе с тем антонимами к эмотиву *становиться жалостливым* выступают предикаты *ожесточаться, звереть* [Васильев 2000], поэтому человек страдающий оценивается русским сознанием положительно.

Такая оценка отражается, в частности, в семантике лексем *жалостливый* и *жалостный* с актуализацией такого компонента, как «делающий добро другим, отзывчивый». Они имеют следующие контекстуальные синонимы: лексема *жалостливый* – *добрый, тихий, добродушный, умиленный, светлый*; а *жалостный* – *ласковый*. Например, <...> *барыня Елена Ивановна раньше, до замужества, жила в Москве бедно, в гувернантках; она добрая, жалостливая и любит помогать бедным* (Чехов: X, 116); *И теперь девочки, притаив дыхание, с печальным выражением на лицах, смотрели на Николая и думали о том, что он скоро умрет, и им хотелось плакать и сказать ему что-нибудь ласковое, жалостное*» (Чехов: IX, 293).

Автор при объективации того или иного культурного концепта в художественном произведении может его модифицировать, акцентируя определённые концептуальные признаки, в соответствии со спецификой своего мировосприятия и художественными задачами. Выявление таких концептуальных признаков становится возможным, в частности, путем анализа синтагматического окружения языковой единицы, репрезентирующей концепт. Такой анализ наиболее показателен для лексемы *жаль*. Она имеет такие контекстуальные синонимы, как *больно* и *грустно*: *И теперь ей было жаль всех этих людей, больно, и она, пока шла, все оглядывалась на избы* (Чехов: IX, 312); *И он вспомнил все, что было, и ему вдруг стало грустно и жаль прошлого* (Чехов: X, 38). Представленные лексические единицы объединяет значение «состояние душевной горечи», актуализированное в данных контекстах.

Из сочетаемости лексем можно выявить способы категоризации концептуализированного явления. Сочетаемость слова *жаль* с такими обстоятельствами, как *невыносимо, невыразимо, горько, глубоко, бесконечно, до слез и до боли* показывает, что жалость для русского человека – это чувство тяжело переносимое, абсолютное по силе проявления и трудно передаваемое словами, например: *Петр Михайлович чувствовал, что они ждут от него чего-то, хотя сами не знают чего, и ему стало невыносимо жаль их* (Чехов: VIII, 70); *Я люблю вас, мне невыразимо жаль, что мы так далеки друг от друга* (Чехов: IX,

277). Сочетания типа *вдруг стало жаль, почему-то стало жаль* (*И она, не глядя на него, улыбнулась как-то странно; лицо у нее задрожало, и всем почему-то стало жаль его* — Чехов: X, 159) характеризуют чувство жалости как нечто, не до конца понятное, возникающее внезапно.

Итак, анализ контекстуальных синонимов (*жаль, больно, грустно*) и выявленные способы категоризации свидетельствуют о том, что для русского сознания важны следующие когнитивные признаки концепта «жалость»: горесть, непереносимость, непередаваемость словами, исключительность по силе проявления, внезапность и неспособность постичь всю полноту возникшего чувства.

Вместе с тем, для обыденного сознания возможно отождествление чувств жалости и любви «любовь, расположение» с пометой «обл.» является одним из значений слова *жалость* [ССРЛЯ 1955: IV, 26]. Значение «любовь, расположение» составляют такие компоненты, как 'симпатия', 'привязанность', 'доброжелательное отношение', 'переживание чувства, возбуждаемого чем-н. трогательным', 'уважительное отношение', например: *Она верила, что нельзя обижать никого на свете — ни простых людей, ни немцев, ни цыган, ни евреев, и что горе даже тем, кто не жалеет животных* (Чехов: IX, 287); *Ей вдруг стало до боли жаль Дымова, его безграничной любви к ней, его молодой жизни* (Чехов: VIII, 27)]. Наличие таких компонентов в семантике слова *жалость* задает благожелательное отношение к объекту чувства, вступая тем самым в противоречие с пониманием жалости, связанным с унижением и оскорблением.

Подчеркнем, что именно смежность чувств любви и жалости делает возможным осознание последней в русской культуре как одной из высших моральных ценностей. Содержание концепта «жалость», таким образом, определяется установкой, реализующей благо для другого.

Помимо взаимосвязи концептов «жалость» и «любовь» можно говорить о том, что исследуемый концепт вступает в эквиполентные отношения с такими концептами эмоциональной сферы, как «нежность», «печаль», «радость», «уважение» и «презрение».

Итак, проведенный лингвокультурологический анализ концепта «жалость» позволяет говорить, во-первых, об аксиологическом статусе эмоции «жалость» в русской культуре, во-вторых, о детерминированности признаков лингвокультурного концепта его ценностной составляющей и, в-третьих, об эффективности интегрированного подхода к пониманию природы концепта.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф.** Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
- Бабушкин А.П.** Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления. Воронеж, 1996.
- Васильев Л.М.** Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа, 2000.
- Воркачев С.Г.** Любовь как лингвокультурный концепт. М., 2007.
- Воркачев С.Г.** Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград, 2003.
- Жидков В.С., Соколов К.Б.** Искусство и картина мира. СПб., 2003.
- Карасик В.И., Слышкин Г.Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.
- Колесов В.В.** Язык и ментальность. СПб., 2004.
- Кубрякова Е.С.** Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр.языкознания. 1994. №4. С.34–48.
- Лихачев Д.С.** Концептосфера русского языка // Русская словесность: антология / под ред. В.Н. Нерознака. М., 1997. С. 280–287.
- Ляпин С.Х.** Концептология: к становлению подхода // Концепты: научн. труды центра концепта. 1997. Вып. 1. С. 11–35.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка** / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М., 1999.
- Попова З.Д.** Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. С. 8–50.
- [ССРЛЯ] – Словарь современного русского литературного языка:** в 17 тт. М.-Л., 1955. Т.4.
- Степанов Ю.С.** Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997.
- Чехов А.П.** Полн. собр. соч. и писем: в 30 тт. М., 1977–1980. – Т.8; 9; 10.

Научный руководитель –
д-р филол. наук,
проф. С.Г. Шейдаева.